

* * *

1. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M.: Rus. jaz., 1989. T. 2.
2. Nikiforova E.B. Semanticheskaja jevoljucija sistemy russkogo jazyka: tendencii, vektory, mehanizmy: monografija. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2008.
3. Lotman Ju.M. Roman A.S. Pushkina «Evgenij Onegin»: Kommentarij // Lotman Ju.M. Pushkin. SPb., 1995.
4. Pushkin A.S. Pis'ma v 3 t. / pod red. i s primech. B.L. Modzalevskogo. M. – L., 1926–1935.
5. Slovar' Akademii Rossijskoj 1789–1794. T. 1–6. M.: MGI im. E.R. Dashkovej, 2001–2005. T. 3.
6. Slovar' Akademii Rossijskoj, po azbuchnomu porjadku raspolozhennyj, 1806–1814. Spb., 1806, ch. I; 1914, ch. III.
7. Slovar' russkogo jazyka XVIII veka / AN SSSR. In-t rus. jaz.; gl. red. Ju.S. Sorokin. L.: Nauka, 1984–2011. T. 12.
8. Slovar' cerkovnoslavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlennyj vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. Reprint. izd. v 2 kn. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2001. T. 2.
9. Clovar' jazyka Pushkina: v 4 t. / pod red. V.V. Vinogradova. M., 1956–1961. T. 2.
10. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.A. Kuznecova. M.: Riderz Dajdzhest, 2004.
11. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.I. Ozhegova, N.Ju. Shvedovoj. M.: ITI Tehnologii, 2006.
12. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. prof. D.N. Ushakova. M., 1935–1940. T. 2.

Implementation of the tendency for change of the semantic structure of a word in the period of the XVIII–XXI centuries (by the example of the lexemes “lover” and “mistress”)

There are researched some lexical and semantic transformations in the system of the Russian language of the XVIII–XXI centuries by the example of the lexemes “lover” and “mistress”. The meanings of these words greatly changed in the mentioned period of time under the influence of the tendency for semantic word structure change. After the represented analysis in the diachronic aspect it is possible to find out not only the great transformation of the lexical and semantic structure of the words, but also the opposite evaluation of the lexemes in the linguistic society.

Key words: lexical and semantic language system, semantic changes in a word, semantic structure of a word, changes in word evaluation.

(Статья поступила в редакцию 10.06.2015)

Т.Г. НИКИТИНА
(Исков)

МОЛОДЕЖНЫЕ РЕГИОНАЛИЗМЫ В РУССКОЙ РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ОРТОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

Рассмотрены региональные сленгизмы разных типов и случаи их использования в русской речи иностранных студентов. Показаны возможности лингвокультурологического комментирования сленговых и официальных урбанонимов, подчеркивается необходимость корректирующей работы, направленной на активизацию в речи иностранцев литературных аналогов региональных сленгизмов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, молодежный сленг, региональный сленгизм, урбаноним, диалектизм, псковские горы.

«Трудности перевода» молодежной речи, еще чуть более десяти лет назад казавшиеся почти непреодолимыми [1, с. 234], снимаются в настоящее время благодаря широкой представленности сленговой эквивалентности в специальных двуязычных словарях [2; 4; 18; 20]. Обосновывая расширение словаря сленгового словаря за счет единиц городского просторечия, Х. Вальтер и В.М. Мокиенко подчеркивают, что в речи молодежи гораздо больше нестандартных слов, чем в молодежном сленге в узком смысле [1, с. 235; 10, с. 68–69].

Что касается иностранцев, то интерес к этому лексическому материалу проявляют не только переводчики, но и студенты, обучающиеся в российских вузах. Те из них, кто стремится интегрироваться в российскую молодежную среду, уже на этапе предвузовской подготовки, едва усвоив основы языковой системы и базовые речевые образцы, пытаются использовать частотные сленгизмы, интуитивно чувствуя их «парольную» функцию и «коммуникативную ценность» для молодежного социума. Прежде всего, это лексика учебной сферы (*универ* – ‘университет’, *препод* – ‘преподаватель’, *зач* – ‘зачет’, *экз* – ‘экзамен’, *рефер* – ‘реферат’, *упры* – ‘упражнения’, *за*

* Исследование выполнено в рамках проекта № 15-16-60001, а(р), 2015 г., поддержанного грантом РГНФ.

валить – ‘получить неудовлетворительную оценку на экзамене’, *стихнуть* – ‘сдать экзамен’), слова, отражающие реалии повседневной жизни (*общага* – ‘общежитие’, *магаз* – ‘магазин’, *больничка* – ‘медпункт, поликлиника’, *прикид* – ‘одежда’, *штука* – ‘тысяча рублей’), лексикон сферы отдыха и развлечений (*клубеешник* – ‘молодежный клуб’, *тусить* – ‘проводить время с друзьями в клубе, на вечеринке’, *зажигать* – ‘активно отдыхать на вечеринке, веселиться’) и др.

Иностранные студенты используют сленгизмы без учета их функционально-стилистических особенностей, которые не осознают в полной мере, что ведет к нарушению норм статусно-ориентированного учебно-научного дискурса в условиях академической среды вуза и норм делового общения в административной сфере (ср. фрагменты объяснительных записок на имя декана: *я не ночевал в общаге* (общежитии); *это были не мои шпоры* (шпаргалки); *я в это время был в качалке* (тренажерном зале) и т.д.).

В конкретном регионе обучения сленговый словарный запас иностранного студента наряду с общемолодежными сленгизмами формируют регионализмы, которые также представляются иностранцу крайне необходимыми для вхождения в молодежное коммуникативное пространство города и вуза, обеспечивающими успешное взаимодействие в нем с собеседниками – местной молодежью.

Словари, отражающие региональный молодежный лексикон, крайне немногочисленны [3; 9; 11], абсолютно все они выполнены в одноязычном варианте и не рассчитаны на студентов-иностранцев с базовым уровнем владения русским языком. Таким образом, большинство региональных сленгизмов иностранный студент усваивает «беспереводным методом» – в условиях живого общения с носителями молодежного сленга, опираясь при этом лишь на свой коммуникативный опыт и языковую догадку.

Справедливости ради необходимо отметить, что региональные словари сленга, как и сленговые словари в целом, не всегда оперативно фиксируют новые явления в молодежной речи как результат лингвокреативной деятельности субкультурного языкового сознания. Так, в русле общей тенденции к людической ориентации речи молодежь псковского региона все чаще обращается к травестированию народных говоров: *Ох-ти тошненько! Куда ж он без зачетки ушотцы?; Вот и флэшка у меня кублен* (куплена) *и папка кублен* (здесь и далее – записи 2014–2015 гг.).

Если во второй половине прошлого века нарушение языковых норм, обусловленное влиянием диалекта, было серьезной лингвотодической проблемой и решалось на Псковщине с использованием специально разработанного учебного пособия [17], то в настоящее время устойчивой ошибкой такого плана в речи горожан, в том числе студентов ПсковГУ, являются лишь диалектные акцентологические варианты глагольных форм ж.р. прошедшего времени: *звала, налила, брала, спала* и отсутствие качественной редукции в первом предупредительном слоге в падежных формах числительных *двадцать*, и *тридцать*: [двѣцат’и] вместо [двѣцѣт’и], [тр’ицѣт’ју] вместо [тр’ицѣт’ју] и т.д. Эти ошибки повторяются и в русскую речь иностранцев. В рамках дисциплины «Основы культуры речи» на 1-м курсе они получают сведения об особенностях диалектной речи, но уже на предвузовском этапе обучения преподаватель, корректирующий отмеченные выше фонетические ошибки, может ввести в свой комментарий минимум информации о псковских говорах, противопоставить нормативное литературное произношение диалектному.

Остальные же диалектизмы в речи псковской молодежи являются нарочитым искажением нормы, например, на грамматическом уровне: 1) категория рода существительных: *О, это чей такой собака? Наташкин?* (ср. в псковских говорах: *собака* – сущ. м.р.); *Эта новенькая на мыша похожа* (ср. в псковских говорах: *мыш* – сущ. м.р.); 2) формы словоизменения существительных: *Сплю под двумя одеяльями; Протри глаза*; 3) формообразование прилагательных и наречий: *Ширше, ширше открывай* (окно); *Красная-то покрасивше* (куртка); 4) глагольное формообразование: *пришовши, ушолши, всталиши*. Ср. в речи иностранцев, копирующих трансдиалектные (территориальные диалекты → социальные диалекты) грамматические формы и словообразовательные модели: *В иностранном отделе были большие очередь; Книга моей сестры – еённая книга* (ср. в псковских говорах и сленговой речи: *евонный* – ‘его’).

Лексические диалектизмы-сленгизмы в речи псковской молодежи также узнаваемы:

ВОВСЮДА (‘езде, повсеместно, во все возможные места’): – *А куда посылать-то (резюме)? – А посылай повсюда, где-нибудь да возьмут*. Ср. в псковских говорах: *Ево таскали повсюда*. Пл. *Вафсюда суѣшся са сваим носѣм*. Кар. [14, с. 69];

КУРАТ (‘эстонец’, от эст. *kurat* – ‘черт’ – ругательство, часто повторяемое эстонцами):

– Приехали кураты на практику. – И кто куратор куратов? Ср. в псковских говорах: *А Пячѣрах многа куратоф живет* [16, с. 380].

КАЛЯНО ('грубо, резко, нетактично'): *Ну зачем же так каляно? Можно было просто сказать, что я вам не подхожу.* КАЛЯНИТЬ ('грубо играть' – о футболисте): *Калянят те, кому техники не хватает. Калянят, ну, грубо играют, каляно* [12, с. 104]. Ср. в псковских говорах: *Каляный, ая, ое. ...5. Резкий в общении с людьми, грубый. Ана [соседка] каляная, я так и злюсь на яну. Ана зацепила людей. Пыт. Карахтер каляный.* Пск. [15, с. 431–432].

Особенно нелепо смотрятся лексические диалектизмы-сленгизмы в речи иностранных студентов: *Пусть лучше мальцы из Гвинеи спуют по-французски. Дочуш, я Анхель, а тебя как зовут?* Ср. диалектные заимствования в молодежной речи: *малец* – 'парень, юноша'; *дочуша* – шутол. 'дочь' (чаще в роли обращения к очень молодой девушке). Или же семантические диалектизмы, например, употребление местоимения *кто* по отношению к референту, относящемуся к классу неживых предметов: а) в псковских говорах: *Ели крупеню, а каво ш большэ было ись?* Порх. *От думаю, каво ш тяперь мне делать с этим катятат-та?* Палк. [16, с. 302]; б) в речи русскоязычной молодежи: *Кого ты мне тут лепишь* (говоришь неправду); в) в речи иностранных студентов: *– Боб-Тристан, кого естэ будем? – Кого? Нет никого* (диалог студентов из Вьетнама и Конго). Детализированный лингвокультурологический комментарий подобного «отрицательного» языкового материала с экспликацией его трансдиалектного характера может быть предложен студентам-филологам на продвинутом этапе обучения. В рамках же предвузовского курса русского языка важно сосредоточить внимание учащихся на ортологической стороне речи, в качестве приоритетных ввести в активный оборот средства литературного языка, функционально эквивалентные сленгизмам, разграничить сферы их употребления.

Материал неофициальной городской топонимии, который также проникает в речь иностранных студентов из лексикона их русскоязычных сверстников, должен быть скорректирован в ортологическом смысле, а также представлен в лингвокультурологическом аспекте, что позволит оптимизировать процесс социокультурной адаптации иноязычных студентов в регионе обучения.

Авторы лингвокультурологических исследований и составители учебных пособий рассматривают официальную топонимию россий-

ских регионов как ценный материал для формирования лингвокраеведческой компетенции иностранных студентов уже на предвузовском этапе обучения [5; 7]. В дальнейшем изучение этого лексического пласта будет актуальным и при формировании профессиональной лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов и сможет вывести их на проблемы реконструкции картины мира по данным топонимии, позволит освоить приемы лингвокогнитивного анализа ментального семантического пространства топонимии. Такие подходы к региональной топонимии реализуются, в частности, в работах Е.А. Лукьяновой [8], Р.Ш. Шагеева [19].

По нашему мнению, неофициальные городские названия, функционирующие в основном в речи молодежи, обладают не меньшим лингвокультурологическим потенциалом. В них – отношение молодого поколения к реалиям прошлого (ласк. *Олюшка* – Ольгинская набережная, названная по имени княгини Ольги, основательницы Пскова; шутол. *Ленка* – площадь Ленина; шутол.-ирон. *Гитлеркапут* – парикмахерский салон «Шварцкопф») и современные ценностные предпочтения: *Еврик*, *Евро* – кафе «Европарк»; *Народ (narod). ru* – ул. Народная, *Косуха* – ул. Рокоссовского (ср.: сленг. *косуха* – 'кожаная куртка с диагональной застежкой-молнией') и т.д., а также нацеленность на языковую игру как средство создания комического эффекта номинации: *Плешь*, *Плешка* – ул. Плехановский посад, *Застенки* – ул. Застенная, *Гражданочка* – ул. Гражданская, *Фингал* – Финский парк и др. Детализированный лингвокультурологический комментарий, адресованный студентам-филологам продвинутого этапа, может раскрыть ассоциативную природу языковой игры и оценочные коннотации сленговых урбанонимов. Ощутить смеховой эффект подобных наименований при соответствующем их комментировании могут и студенты предвузовского этапа.

Не менее важной составляющей такого комментария в данной аудитории должна стать функционально-ситуативная характеристика сленгового урбанонима в соотношении с официальным наименованием, которое и отрабатывается в качестве основного номинативного средства городского объекта. Такая работа приобретает особую значимость на начальном этапе обучения, ведь, как показывают наши наблюдения, наиболее актуальные для иностранных студентов урбанонимы закрепляются в их лексиконе уже в первые дни

пробывания в Пскове именно в сленговых вариантах в силу частотности их употребления в речи не только русскоязычной молодежи, но и соотечественников-старшекурсников. Прежде всего, это названия улиц, на которых расположены общежития и корпуса университета (*Львуха*, *Толстушка* – ул. Льва Толстого, *Некрасы* – ул. Некрасова, *Шуйка* – ул. Воеводы Шуйского, *Позём* – ул. Леона Поземского, *Краска* – Красноармейская набережная), наименования объектов сферы отдыха (*Парик* – клуб «Пароход», *Таблетка* – дискотечный павильон в Летнем саду, *Финик* – Финский парк).

Нельзя забывать и о том, что каждый случай неуместного употребления иностранцами неофициального урбанонима – это не только повод для работы над культурой речи, но и возможность ввести лингвокультурологическую информацию – раскрыть социокультурный потенциал официального урбанонима, перейдя к нему от сленгового наименования. Так, комментарии к упомянутым выше городским названиям позволят напомнить студентам о русских писателях, рассказать об их связи с Псковом, познакомят с фактами истории России и Псковского края, современными связями Пскова с зарубежными городами-партнерами. Такую информацию содержат статьи лингвокультурологического словаря «О чем рассказывают городские названия» [13], разработанного преподавателями и студентами Псковского университета:

... Для большинства ценителей русской поэзии А.Н. Некрасов является поэтом-народником, повествующим о тяжёлой жизни и проблемах провинции. Одним из воплощений такой провинции в творчестве поэта стал Псковский край (сатирический рассказ в стихах «Провинциальный подъячий в Петербурге», водевиль «Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке»). В 1854 году А.Н. Некрасов побывал на Псковщине: уже являясь руководителем журнала «Современник», он навестил своего друга – литературного деятеля А.В. Дружинина, родовое имение которого находилось в Гдовском уезде (статья «Улица Некрасова») [Там же, с. 90–91];

... При дворе Ивана Грозного Иван Петрович Шуйский был одним из главных воевод, а в 1577 году вновь стал псковским наместником; с этим титулом он участвовал в победоносном походе в Лифляндию. Особая заслуга И.П. Шуйского заключается в организации обороны Пскова от войск Стефана Батория в 1581 году. После нескольких месяцев осады город не сдался, и Стефан Баторий вынуж-

ден был заключить мирный договор с Россией. После снятия осады Шуйский ещё два года воеводствовал в Пскове, затем переехал в Москву и был введён Иваном Грозным в состав регентского совета (статья «Улица Воеводы Шуйского») [Там же, с. 11].

... Финский парк был заложен в год 25-летия установления дружеских связей между Псковом и финским городом Куопио. Представители этого города-побратима оборудовали в парке детскую площадку. Отсюда и название парка – Финский (статья «Финский парк») [Там же, с. 110].

Такие материалы могут быть использованы при подготовке лингвокраеведческих комментариев к единицам ономастического минимума для студентов-иностранцев, проблемы формирования и лексикографической разработки которого рассматриваются в лингвистических и методических исследованиях [6; 7]. Региональный компонент такого минимума, на наш взгляд, может включать и частные сленговые наименования, которые должны распознаваться иностранными студентами при восприятии речи, что обеспечит успех коммуникации в молодежной среде. Это касается и других сленговых регионализмов. Целенаправленная корректирующая работа должна привести студентов к осознанию сферы употребления региональных сленгизмов и активизации в речи их литературных аналогов.

Список литературы

1. Вальтер Х. Помогите! Мы не понимаем русскую молодежь! (К принципам составления русско-немецкого словаря молодежного жаргона // Слово во времени и пространстве. К 60-летию проф. В.М. Мокиенко. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. С. 234–242.
2. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий. М.: АСТ: Восток–Запад, 2007.
3. Вахитов С.В. Словарь уфимского сленга. Уфа: Изд-во БГПУ, 2003.
4. Вишневская Е.А. Англо-русский словарь современного сленга и ненормативной лексики. М.: АСТ, 2008.
5. Вострякова Н.А. Страноведческая информация в инокультурном сознании // Известия ВГПУ. 2009. Вып. 2. С. 101–105.
6. Головина Л.С. Русская ономастика в лингвокультурологической репрезентации для иноязычного адресата. Псков: ПсковГУ, 2012.
7. Доминова Т.Н. Формирование лингвокраеведческой компетенции на материале историко-культурного пространства Санкт-Петербурга у ино-

странных студентов в процессе предвузовской подготовки: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012.

8. Лукьянова Е.А. Лексическая репрезентация реляционных значений в региональной топонимии: антропоцентрический аспект (на материале топонимии Владимирской области) // Известия ВГПУ. 2012. Вып. 6. С. 72–76.

9. Максимов Б.Б. Филтруп базар. Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска. Магнитогорск: МаГУ, 2002.

10. Мокиенко В.М. Монографическое и лексикографическое исследование русского жаргона // Russian linguistics. 1999. № 23. С. 67–85.

11. Никитина Т.Г., Рогалева Е.И. Молодежный лексикон г. Пскова. Толковый словарь. Материалы 2001–2011 г. Псков: ЛОГОС Плюс, 2011.

12. Никитина Т.Г., Рогалева Е.И. Футбольный словарь сленга. М.: АСТ-Астрель, 2006.

13. О чем рассказывают городские названия: учеб. лингвокультурол. словарь / сост. М.П. Варламова, Г.В. Галактионова, Л.С. Головина. Псков: ЛОГОС Плюс, 2012.

14. Псковский областной словарь с историческими данными. Л.: ЛГУ, 1979. Вып. 4.

15. Псковский областной словарь с историческими данными. СПб.: СПбГУ, 2003. Вып. 13.

16. Псковский областной словарь с историческими данными. СПб.: СПбГУ, 2004. Вып. 16.

17. Сборник упражнений по русскому языку для школ Псковской области: метод. пособие / под ред. И.Т. Гомонова. Псков: Псковская правда, 1963.

18. Сизов С.Ю. Китайско-русский словарь сленга. М.: Вост. кн., 2010.

19. Шагеев Р.Ш. Ментальное семантическое пространство микротопонимии // Известия ВГПУ. 2009. Вып. 2. С. 43–46.

20. Fenyvesi I. Orosz-magyar és magyar-orosz szlengszótár. Budapest: Syca Kiadó, 2001.

* * *

1. Val'ter H. Pomogite! My ne ponimaem russkiju molodezh'! (K principam sostavlenija russko-nemeckogo slovarja molodezhnogo zhargona // Slovo vo vremeni i prostranstve. K 60-letiju prof. V.M. Mokienko. SPb.: Folio-Press, 2000. S. 234–242.

2. Val'ter H., Mokienko V.M. Bol'shoj russko-nemeckij slovar' zhargona i prostorechij. M.: AST: Vostok–Zapad, 2007.

3. Vahitov S.V. Slovar' ufimskogo slenga. Ufa: Izd-vo BGPU, 2003.

4. Vishnevskaja E.A. Anglo-russkij slovar' sovremennogo slenga i nenormativnoj leksiki. M.: AST, 2008.

5. Vostrjakova N.A. Stranovedcheskaja informacija v inokul'turnom soznanii // Izvestija VGPU. 2009. Vyp. 2. S. 101–105.

6. Golovina L.S. Russkaja onomastika v lingvokul'turologicheskoj reprezentacii dlja inojazychnogo adresata. Pskov: PskovGU, 2012.

7. Dominova T.N. Formirovanie lingvokraevedcheskoj kompetencii na materiale istorikokul'turnogo prostranstva Sankt-Peterburga u inostrannyh studentov v processe predvuzovskoj podgotovki: dis. ... kand. ped. nauk. SPb., 2012.

8. Luk'janova E.A. Leksicheskaja reprezentacija reljacionnyh znachenij v regional'noj toponimii: antropocentricheskij aspekt (na materiale toponimii Vladimirskoj oblasti) // Izvestija VGPU. 2012. Vyp. 6. S. 72–76.

9. Maksimov B.B. Fil'trui bazar. Slovar' molodezhnogo zhargona goroda Magnitogorska. Magnitogorsk: MaGU, 2002.

10. Mokienko V.M. Monograficheskoe i leksikograficheskoe issledovanie russkogo zhargona // Russian linguistics. 1999. № 23. S. 67–85.

11. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Molodezhnyj leksikon g. Pskova. Tolkovyj slovar'. Materialy 2001–2011 g. Pskov: LOGOS Pljus, 2011.

12. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Futbol'nyj slovar' slenga. M.: AST-Astrel', 2006.

13. O chem rasskazyvajut gorodskie nazvanija: ucheb. lingvokul'turolog. slovar' / sost. M.P. Varlamova, G.V. Galaktionova, L.S. Golovina. Pskov: LOGOS Pljus, 2012.

14. Pskovskij oblastnoj slovar' s istoricheskimi dannymi. L.: LGU, 1979. Vyp. 4.

15. Pskovskij oblastnoj slovar' s istoricheskimi dannymi. SPb.: SPbGU, 2003. Vyp. 13.

16. Pskovskij oblastnoj slovar' s istoricheskimi dannymi. SPb.: SPbGU, 2004. Vyp. 16.

17. Sbornik uprazhnenij po russkomu jazyku dlja shkol Pskovskoj oblasti: metod. posobie / pod red. I.T. Gomonova. Pskov: Pskovskaja pravda, 1963.

18. Sizov S.Ju. Kitajsko-russkij slovar' slenga. M.: Vost. kn., 2010.

19. Shageev R.Sh. Mental'noe semanticheskoe prostranstvo mikrotoponimii // Izvestija VGPU. 2009. Vyp. 2. S. 43–46.

Youth regionalisms in Russian speech of foreign students: orthological and linguistic cultural aspects

There is considered the regional slang of various types and the cases of their use in Russian speech of foreign students. There is shown the potential of linguistic cultural commentary of slang words and official urbanonyms, emphasized the necessity of correction work aimed at the use of similar literary words instead of regional slang words.

Key words: *Russian as a foreign language, youth slang, regional slang word, urbanonym, dialecticism, Pskov dialects.*

(Статья поступила в редакцию 10.04.2015)